

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 3242/2018 * **

<i>Сообщение представлено:</i>	Наташей Щукиной (представлена адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	13 мая 2017 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 сентября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за участие в несанкционированном мирном собрании; свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 9, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Наталья Щукина, гражданка Беларуси, родившаяся в 1944 году. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 9, 19 и 21, рассматриваемым в совокупности со статьей 2 (пункты 2

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентан Зюбери.

и 3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Она представлена адвокатом ¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — пенсионерка, которая активно следит за общественными и политическими событиями в стране. В марте 2017 года она предстала перед судом, на нее были наложены значительные административные штрафы за участие в мирных митингах, и она была осуждена за нарушение положений Закона о массовых мероприятиях, касающихся организации собрания, в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, в связи с двумя отдельными случаями.

2.2 В первом случае, датированном 12 марта 2017 года, автор участвовала в уличном митинге и демонстрации в знак протеста против президентского указа «О предупреждении социального иждивенчества», которые проводились в г. Рогачеве Гомельской области без предварительного разрешения компетентных органов. Это мирное мероприятие проводилось в присутствии, но без вмешательства сотрудников милиции. Однако впоследствии автор была вызвана в Отдел внутренних дел администрации Советского района г. Гомеля, где на нее был составлен милицейский протокол за нарушение, предусмотренное частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

2.3 Суд Советского района 23 марта 2017 года установил, что автор нарушила положения Закона о массовых мероприятиях, приняв участие в несанкционированном собрании и тем самым совершив административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. В связи с этим суд Советского района обязал автора выплатить штраф в размере 230 белорусских рублей (руб.) ². Она обжаловала это решение в Гомельский областной суд, который оставил решение суда первой инстанции в силе. Решение суда Советского района вступило в силу 26 апреля 2017 года.

2.4 Во втором случае, произошедшем 25 марта 2017 года, автор участвовала в еще одном несанкционированном мирном уличном митинге в Гомеле в знак протеста против вышеупомянутого президентского указа. После этого события сотрудники милиции задержали автора и составили административный протокол за нарушение части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Автор утверждает, что она содержалась в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел Гомельского облисполкома в течение 44 часов.

2.5 Суд Советского района пришел 27 марта 2017 года к выводу, что действия автора нарушили положения Закона о массовых мероприятиях, касающиеся организации собрания, и что тем самым автор совершила административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, и оштрафовал ее на 276 руб. ³

2.6 Автор обжаловала 3 апреля 2017 года это решение в Гомельский областной суд; апелляция была отклонена 21 апреля 2017 года.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку, в соответствии с практикой Комитета, процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не являются средством

¹ Автор представлена адвокатом с момента представления государством-участником замечаний в отношении приемлемости и существа.

² На момент проведения административного слушания эта сумма составляла примерно 121 долл. США.

³ На момент проведения административного слушания эта сумма составляла примерно 146 долл. США.

правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола ⁴.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении ее прав по статьям 19 и 21, рассматриваемым в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3), Пакта на том основании, что власти не смогли объяснить, почему ограничения, наложенные на ее право проводить мирные митинги, были необходимы с точки зрения интересов государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, нравственности населения или прав и свобод других лиц, как того требуют пункт 3 статьи 19 и вторая строка статьи 21 Пакта. Поэтому она считает ограничения и санкции, наложенные на нее, незаконными и несоразмерными.

3.2 Национальные власти ошибочно посчитали, что статья 23.24 Кодекса об административных правонарушениях отменяет действие Пакта, поскольку статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривает, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства в качестве оправдания невыполнения договора. Кроме того, национальные суды действовали в нарушение статьи 59 Конституции, которая обязывает их принимать меры, необходимые для защиты прав и свобод личности.

3.3 Автор утверждает, что она была незаконно задержана на 44 часа при осуществлении своих прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, в нарушение ее прав, предусмотренных статьями 9 Пакта ⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 12 ноября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы и отметило, что 12 и 25 марта 2017 года автор участвовала в несанкционированных митингах и была осуждена судом Советского района за нарушение положений Закона о массовых мероприятиях, касающихся организации митингов, и, таким образом, за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Районный суд оценил действия автора и в соответствии с законом наложил на нее штрафы. Постановления суда первой инстанции были поддержаны в апелляционном порядке Гомельским областным судом 21 и 26 апреля 2017 года. Государство-участник утверждает, что автор не обжаловала решения Гомельского областного суда Генеральному прокурору или Председателю Верховного суда в порядке надзора и, следовательно, не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В этом контексте государство-участник делает вывод о том, что автор представила сообщение в нарушение статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Касаясь утверждений о нарушении статьи 9 Пакта, государство-участник отмечает, что части 1 и 2 статьи 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях регулируют порядок задержания лиц, в отношении которых ведется административное производство и которые могут быть подвергнуты краткосрочному лишению свободы. Государство-участник отмечает, что задержание автора было законным и соответствовало национальному законодательству и статье 9 Пакта.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что утверждения автора о нарушении статей 19 и 21, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3), Пакта являются необоснованными. Государство-участник отмечает, что национальное законодательство, предусматривающее право на мирные собрания и свободу выражения мнений, согласуется с положениями Конституции Беларуси и не противоречит международным нормам, которые позволяют каждому государству

⁴ Дается ссылка на дело *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3.

⁵ Материалы дела не свидетельствуют о том, что автор заявляла о произвольном аресте в рамках национального судебного разбирательства.

вводить ограничения прав и свобод личности, необходимые в демократическом обществе и с точки зрения интересов государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения либо защиты прав и свобод других лиц, как это предусмотрено статьями 19 и 21 Пакта.

4.4 Государство-участник также отмечает, что положения Закона о массовых мероприятиях, наряду с регулированием организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, пикетов и других массовых мероприятий в Беларуси, направлены на создание условий для реализации конституционных прав граждан и их свобод.

4.5 Государство-участник не согласно с аргументом автора о том, что процедура надзорного пересмотра не является эффективным средством правовой защиты, и отмечает, что в 2017 году из 3766 жалоб, поданных в рамках процедуры надзорного пересмотра, 3665 были приняты к рассмотрению.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 В письме от 18 марта 2020 года автор выразила несогласие с аргументами государства-участника о том, что она не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как не обжаловала решения Гомельского областного суда в порядке надзора, и, ссылаясь на практику Комитета, отмечает, что надзорный пересмотр является распространенной дискреционной процедурой пересмотра в бывших советских республиках, которую Комитет ранее считал не представляющей собой эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты⁶. Она заключает, что в ее деле были исчерпаны все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 9 Пакта, незаконно задержав ее на 44 часа. Она оспаривает замечания государства-участника относительно применения Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях и отмечает, что ее задержание не подпадало ни под одну из следующих целей, закрепленных в частях 1 и 2 статьи 8.2 Кодекса: предотвращение противоправных действий; составление административного протокола, если невозможно составить протокол на месте противоправного действия; и установление личности человека. Автор поясняет, что она была задержана после случившегося и что административный протокол в отношении нее был составлен сразу после того, как ее доставили в местное отделение милиции, т. е. не было необходимости содержать ее под стражей в течение 44 часов после установления ее личности.

5.3 Что касается приведенных государством-участником статистических данных о количестве дел, рассмотренных в рамках надзорной процедуры, то автор считает этот довод необоснованным, поскольку государство-участник не уточнило, сколько из этих дел связано с осуществлением прав на свободу выражения мнений и на свободу собраний.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

⁶ Дается ссылка на дело *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1418/2005), п. 6.1.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых государство-участник указывает, что автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку жалобы автора, поданные в порядке надзора, не были рассмотрены Генеральным прокурором и Председателем Верховного суда. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что пересмотр в порядке надзора представляет собой дискреционную процедуру пересмотра, которая не является эффективным средством правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра вступивших в силу судебных решений представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора и которое поэтому не является эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Он также считает, что обращение с ходатайством к председателю какого-либо суда о проведении пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела⁸. В этой связи государство-участник отмечает, что в 2017 году из 3766 жалоб, поданных в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, 3665 были приняты к рассмотрению (пункт 4.5, выше). Однако государство-участник не смогло продемонстрировать, сколько из этих дел касались реализации прав на свободу выражения мнения и свободу собраний. В отсутствие дополнительных разъяснений со стороны государства-участника по данному делу Комитет считает, что статья 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть настоящее сообщение в связи с утверждениями автора по статьям 19 и 21, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта.

6.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 9 Пакта, то для целей приемлемости Комитет отмечает, что материалы дела не свидетельствуют о том, что автор выдвигала эти претензии в ходе какого-либо из внутренних разбирательств против нее, и поэтому считает эту часть жалобы автора неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее права по статьям 19 и 21, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой⁹. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявляла о нарушении ее прав по статьям 19 и 21 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьями 19 и 21, должно вестись отдельно от рассмотрения нарушения прав автора по статьям 19 и 21 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что соответствующие

⁷ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3.

⁸ *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3, и *Шумилин против Беларуси*, п. 8.3.

⁹ См. *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; и (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

утверждения автора несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора по статьям 19 и 21, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта. Ввиду отсутствия в деле дополнительной значимой информации Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать эти претензии для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Наконец, Комитет отмечает, что представленные автором жалобы затрагивают вопросы по статьям 19 и 21 Пакта, считает эти жалобы достаточно обоснованными для целей приемлемости и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее права на свободу выражения мнений и свободу собраний были ограничены в нарушение статей 19 и 21 Пакта, поскольку она была приговорена к выплате штрафов за участие в несанкционированных мирных митингах в знак протеста против президентского указа «О предупреждении социального иждивенчества». Он также отмечает утверждения автора о том, что власти не смогли объяснить, почему ограничения, наложенные на ее права в связи с участием в митингах, были необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, нравственности населения или прав и свобод других лиц, как того требуют пункт 3 статьи 19 и вторая строка статьи 21 Пакта. Поэтому она считает эти ограничения незаконными.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее право на мирные собрания в соответствии со статьей 21 Пакта было нарушено, поскольку она предстала перед национальными судами и была подвергнута значительным административным штрафам за участие в двух мирных митингах. Он напоминает, что в своем замечании общего порядка № 37 (2020) он заявляет, что мирные собрания в принципе могут проводиться во всех местах, в которые имеет или должно иметь доступ население, таких как общественные площади и улицы¹⁰. Не следует отводить для мирных собраний отдаленные районы, в которых собрание не сможет эффективно привлечь внимание своих адресатов или широких кругов населения. В качестве общего правила не допускается полный запрет всех собраний в столичных городах, во всех общественных местах, за исключением одного определенного места в том или ином городе или за его пределами, или же на всех улицах города.

7.4 Комитет напоминает также о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, чрезвычайно важным для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимым в демократическом обществе. Статья 21 Пакта защищает мирные собрания, где бы они ни проводились: на открытом воздухе, в помещении и в онлайн-режиме; в местах общественного и частного пользования; или в случае сочетания нескольких из вышеуказанных мест. Такие собрания могут принимать различные формы, включая демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы. Они защищены согласно статье 21, независимо от того, осуществляются ли они без передвижения, как в случае пикетирования, или с передвижением, как в случае шествия или марша¹¹. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория¹², и какое-либо

¹⁰ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 55.

¹¹ Там же, п. 6.

¹² Там же, п. 22.

ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) оно необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения баланса между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его ¹³. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта ¹⁴.

7.5 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли ограничения права автора на мирные собрания оправданными с точки зрения любого из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта. В свете имеющейся по этому делу информации автор была приговорена судом Советского района Гомеля к значительным административным штрафам за участие в двух мирных митингах в нарушение положений Закона о массовых мероприятиях. В этой связи, однако, Комитет отмечает, что национальные суды не предоставили никакого обоснования или объяснения того, как на практике протесты автора нарушали интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как это предусмотрено в статье 21 Пакта. В этой связи государство-участник лишь ссылается на то, что положения Закона о массовых мероприятиях, наряду с регулированием организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, пикетов и других массовых мероприятий в Беларуси, направлены на создание условий для реализации конституционных прав граждан и их свобод (п. 4.4), но не объясняет, почему в данном случае такие конституционные права граждан или их свободы были нарушены. Государство-участник также не продемонстрировало, что были приняты какие-либо альтернативные меры для содействия осуществлению прав автора по статье 21.

7.6 Поскольку какие-либо дополнительные разъяснения государства-участника на этот счет отсутствуют, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта ¹⁵.

7.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что ее свобода выражения мнений была незаконно ограничена в том смысле, что она была признана виновной в административном правонарушении и приговорена к выплате значительных административных штрафов за участие в мирных митингах в знак протеста против президентского указа «О предупреждении социального иждивенчества» в Гомельской области. Поэтому перед Комитетом стоит вопрос о том, является ли санкция, наложенная на автора национальными властями за участие в мирных митингах с целью публичного выражения своей позиции, нарушением статьи 19 Пакта.

7.8 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он заявил, среди прочего, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества ¹⁶. Он отмечает, что пунктом 3 статьи 19 допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или

¹³ Там же, п. 36.

¹⁴ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

¹⁵ См., например, *Попова против Российской Федерации* (CCPR/C/122/D/2217/2012), п. 7.6; *Малей против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2404/2014), п. 9.7; *Садыков против Казахстана* (CCPR/C/129/D/2456/2014), п. 7.7; *Толчина и др. против Беларуси* (CCPR/C/132/D/2857/2016), п. 7.6; и *Завадская и др. против Беларуси* (CCPR/C/132/D/2865/2016), п. 7.6.

¹⁶ П. 2.

здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерным защищаемому интересу¹⁷. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны¹⁸.

7.9 Комитет отмечает, что приговор автора к административным штрафам за участие в мирных, хотя и несанкционированных митингах с целью публичного выражения своей позиции вызывает серьезные сомнения по поводу необходимости и соразмерности ограничений прав автора по статье 19 Пакта. Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник не привело конкретных оснований в подкрепление необходимости таких ограничений, как того требует статья 19 (пункт 3) Пакта¹⁹. Не продемонстрировало государство-участник и того, что избранное средство является наименее ограничительным или соразмерным защищаемому интересу. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела ограничения, наложенные на автора, хотя они и были основаны на внутреннем праве, не были оправданными согласно условиям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 19 Пакта, были нарушены²⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статьям 19 и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи признаваемые в Пакте права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе возместить ей штрафы и любые судебные издержки, понесенные автором, как на национальном, так и на международном уровнях. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что он рассматривал аналогичные дела в отношении тех же законов и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений, и поэтому государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу в отношении массовых мероприятий в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

¹⁷ Там же, п. 34.

¹⁸ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹⁹ См., например, *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

²⁰ См., например, *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5; *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), п. 7.5; и *Жагиняров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 13.4.